

УДК 321

ТЕХНОЛОГИИ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В XXI ВЕКЕ*

Орлова Светлана Викторовна,

аспирантка Департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
or.swetlana@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию технологий дестабилизации политических режимов, которые привели к волне восстаний в Северной Африке, получившей название «арабская весна». Последствия этих восстаний можно наблюдать до сих пор. Таким образом, возникает актуальная проблема предупреждения и противодействия использованию подобных технологий с целью сохранения стабильности внутри государства. В статье рассмотрены основные методы дестабилизации политических режимов, выявлены факторы их уязвимости к угрозам дестабилизации. Проанализировано применение технологий дестабилизации в ходе цветных революций и выделены наиболее эффективные и распространенные. Также приведенные в статье методы дестабилизации политических режимов проиллюстрированы историческими примерами цветных революций Украины, Киргизии, Сербии, Грузии, Йемена, Сирии, Туниса, Египта. Приводятся статистические данные, позволяющие проанализировать социально-экономическое состояние государств до и после цветных революций. Приведены и проанализированы подходы западных исследователей к классификации революций и технологий политической дестабилизации. Анализируются труды Дж. Голдстоуна, Дж. Шарпа, С. Хантингтона, теория твиттер-революции. В статье проведен обширный теоретический и практический анализ технологий дестабилизации политических режимов на основании российских и зарубежных источников в печатном и электронном виде.

Ключевые слова: дестабилизация; цветные революции; революция; политический режим.

DESTABILIZING TECHNOLOGIES OF POLITICAL REGIMES IN THE TWENTY-FIRST CENTURY

Orlova S.V.,

postgraduate student of Department of politology, Financial University, Moscow, Russia
or.swetlana@gmail.com

Abstract. The article is devoted to technologies of destabilization of political regimes, which led to a wave of uprisings in North Africa, dubbed the "Arab spring". The consequences of these uprisings can be observed so far. Thus, there is an actual problem of prevention and counteraction to the use of such technologies with the aim of maintaining stability within the country. The article describes the main methods of destabilization of political regimes, the factors of their vulnerability to threats of destabilization. The use of technologies of destabilization during the "color revolutions" has been analyzed and the most effective and common ones have been marked. Also the methods of destabilization of political regimes that are given in the article are illustrated by historical examples of color revolutions in Ukraine, Kyrgyzstan, Serbia, Georgia, Yemen, Syria, Tunisia, and Egypt. Statistical data is allowing to analyze the socio-economic condition of the countries before and after the color revolutions. Presented and analyzed the approaches of Western scholars to the classification of revolutions and technologies

* Статья подготовлена под научным руководством д-ра полит. наук, профессора Департамента политологии Финансового университета С. В. Расторгуева.

of political instability. The author analyzes the writings of J. Goldstone, J. Sharpe, S. Huntington, the theory of the Twitter revolution. The article gives extensive theoretical and practical analysis of technologies of destabilization of political regimes on the basis of Russian and foreign sources that are printed and published in the Internet.

Keywords: *destabilization; color revolution; revolution; political regime.*

Политическая дестабилизация — это утрата государством одного или нескольких факторов политической стабильности, в результате чего ее целостность и устойчивость становятся уязвимыми. Процесс дестабилизации может протекать естественным путем: под воздействием политических, социально-культурных, экономических и других изменений, а может быть запущен искусственным образом, посредством определенных рычагов технологий дестабилизации. Среди технологий дестабилизации особую роль в настоящее время играют СМИ и Интернет, так как эти ресурсы становятся неотъемлемой частью не только общественной жизни, но и эффективными площадками политической коммуникации. Другие технологии дестабилизации (экономические санкции, террористические акты) также не утратили своего значения. Исследователи классифицируют технологии и формы политической дестабилизации по разным критериям.

УЯЗВИМОСТЬ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ

Американский социолог Джек Голдстоун на основе анализа четырех дестабилизаций в государствах, расположенных в различных частях света, — Таиланде (2013–2014 гг.), Украине (2013 г.), Боснии и Герцоговине (2014 г.) и Венесуэле (2014–2016 гг.) — выделил ряд общих характеристик, присущих каждой из рассматриваемых стран. Прежде всего, он обратил внимание на расположение этих государств в рейтинге Международного валютного фонда по показателю ВВП на душу населения и выявил, что все они находятся в середине списка. Первым общим фактором является то, что эти государства относятся к среднеразвитым. Вторым — схожий политический режим переходного типа — от авторитаризма к демократии. Третьим общим фактором является высокий уровень коррупции [1]. Таким образом, на основе исследования Дж. Голдстоуна можно утверждать, что наиболее уязвимыми к дестабилизации государствами являются страны со средним уровнем ВВП, пере-

ходным типом политического режима и высоким уровнем коррупции.

Страны цветных революций: Сербия, Грузия, Украина, Киргизия и ближневосточные государства, потрясенные «арабской весной», подтверждают справедливость теории Дж. Голдстоуна. По уровню ВВП на 2010 г. из 180 стран Сербия занимала 74-е место, Грузия — 112, Украина — 102, Киргизия — 141, а страны «арабской весны» располагаются от 135-го (Йемен) до 63-го места (Ливия), в числе них наиболее близкими к середине оказываются Иордания, Египет, Алжир и Тунис [2]. За исключением Киргизии и Йемена, уровень ВВП которых ближе к низкому, чем к среднему, вышеуказанные государства находятся именно в середине мирового рейтинга, подобно странам, рассмотренным Дж. Голдстоуном.

На основании данного факта можно сделать вывод, что уровень ВВП действительно влияет на уязвимость политического режима к дестабилизации, и именно государства со средним уровнем экономического развития оказываются наиболее уязвимыми. В государствах с высоким уровнем ВВП, например в странах Персидского залива, «арабская весна» фактически не началась или очень быстро закончилась. В Саудовской Аравии, Бахрейне и Кувейте демонстрации не длились больше нескольких дней и прекратились после увеличения расходов государственного бюджета на социальные выплаты. В то же время в странах с низким уровнем ВВП, например государствах Центральной Африки, оппозиция фактически отсутствует, так как у населения на данный момент не хватает ресурсов и достаточного уровня самосознания для политической активности.

Второй фактор — переходный политический режим от диктатуры к демократии — также может быть подтвержден при анализе цветных революций. В Сербии в эпоху правления Милошевича, в Грузии при Шеварднадзе, в Египте при правлении Мубарака, в Тунисе во времена Али и других странах четко прослеживается феномен «камуфляжной» демократии, которая лишь прикрывает существующий авторитарный режим. Президент в каждой из вышеуказанных стран был наделен

широкими полномочиями в управлении государством и фактически не был ограничен другими ветвями власти, а, напротив, имел рычаги для их контроля. Партийный плюрализм в странах Ближнего Востока и бывшего СНГ также носил лишь номинальный характер к моменту начала революционных движений. Фактически в указанных странах была доминирующая правящая партия, а остальные не имели реального влияния на принятие государственных решений и существовали для имитации демократического режима. Кроме того, согласно статистике за 2013–2014 гг., страны цветных революций являются одними из наиболее коррумпированных государств в мире. А самые коррумпированные — Йемен, Сирия и Украина [3].

СМИ И ИНТЕРНЕТ

В условиях постоянного развития технологий массовых коммуникаций, интернет-технологии становятся одним из наиболее важных инструментов политического воздействия. Статистика показывает, что в 2014 г. в развитых и развивающихся государствах количество пользователей Интернета составляло не менее 60%. Самое большое количество людей, которые хотя бы иногда пользуются Интернетом или имеют смартфон, проживает в США (87%), Чили (76%), России (73%), Китае (63%). Среди стран, в которых в последнее десятилетие были массовые волнения, процент пользователей также высокий: от 42% — в Тунисе до 67% — в Венесуэле.

Самыми распространенными целями использования Интернета являются коммуникационные связи посредством социальных сетей (от 58 до 93%) и доступ к политической информации (в среднем, 54%). При этом наибольшее количество людей, использующих Интернет с целью доступа к политической информации, проживает на Ближнем Востоке (72% в — Тунисе и 68% — в Египте) [4]. Учитывая тот факт, что печатная продукция СМИ стремительно теряет аудиторию, а телевидение и интернет-ресурсы, напротив, высокими темпами приобретают популярность, политическая агитация использует именно последние технологии. Современные политические институты широко используют СМИ и Интернет в качестве платформы для расширения, привлечения и укрепления поддержки, так как посредством данных инструментов можно наиболее эффективно сформировать

общественное мнение о существующем политическом режиме и национальных лидерах.

В то же время посредством СМИ и Интернета довольно эффективно распространяются идеи дестабилизирующего характера. Таким образом, средства массовых коммуникаций являются выгодной платформой для обоих процессов: стабилизации и дестабилизации. Участники и того и другого процесса используют для своих целей, а именно внедрения в общественное сознание выгодного для них мнения, одинаковые инструменты воздействия: агитацию, смещение фокуса внимания с негативной информации на более позитивную, подмену установок и др. Нередкими являются случаи, когда одно и то же событие транслируется различными СМИ в разном свете. Кроме того, если в демократических государствах провозглашена свобода слова и отсутствует жесткая цензура публикаций и трансляций СМИ, то в авторитарных странах, как правило, СМИ подчинены государству. Соответственно, подконтрольные государству СМИ не дают возможности дискуссии, формируют одностороннее восприятие событий, а потому их невозможно использовать для дестабилизации политического режима.

В связи с этим большой интерес представляют Интернет и социальные сети, которые являются менее контролируемыми и широко используются действующими режимами для легитимизации и стабилизации. Один тот факт, что многие политические деятели создают собственные страницы в социальных сетях и публикуют на них свои фотографии и информацию о себе, говорит о том, что Интернет становится незаменимым средством для взаимодействия между акторами политического процесса. Кроме того, социальные сети в последние годы стали незаменимым средством для организации революционных движений. Так, в начале XXI в. появился термин «твиттер-революция», которым называют массовые протесты, организованные посредством социальных сетей. Первой твиттер-революцией стали события в Иране 2009 г., когда после объявления результатов выборов в социальной сети Twitter началась агитация и подготовка к политической акции, а во время самой акции в той же социальной сети выкладывались фотографии и записи.

Твиттер-революция в Иране стала первым прецедентом трансляции событий массовых протестов в реальном времени [5]. Вслед за Ираном твиттер-революции охватили Молдову в 2009 г.,

Ближний Восток в 2011 г. и Украину в 2013 г. При этом важно заметить, что не везде использовался именно Twitter, в различных странах привлекались для организации деятельности и другие социальные сети, в том числе Facebook. Таким образом, социальные сети оказались эффективной платформой для организации действий широкой аудитории, и в настоящее время они являются важной технологией дестабилизации политических режимов. Несмотря на то что многие из них запрещаются авторитарными государствами, революционеры находят новые и используют их для активизации и организации своей деятельности.

ВНЕШНЕЕ ДАВЛЕНИЕ

Наиболее ярким примером внешнего давления является санкционная политика. Санкции ограничивают торгово-экономические отношения, что приводит к экономическому кризису в стране, по отношению к которой они были введены, а это, в свою очередь, снижает уровень жизни населения и создает предпосылки для возникновения массового недовольства. Санкционная политика представляет собой экономический и политический шантаж, используемый в целях воздействия на политический курс подвергнутого ограничениям государства, в том числе с целью смены режима или национального лидера.

Последними примерами внешнего давления посредством введения санкций являются Россия и Иран, в случае которых санкции заметно ударили по экономическому развитию, но не привели к дестабилизации политических режимов, а, скорее, наоборот, укрепили их. Введенные в 2010 г. санкции против Ирана рассматривались экспертами как поддержка оппозиции и метод для ее усиления, однако малообеспеченное население не только не примкнуло к антиправительственным группам, но и частично помогало их подавлять [6].

Санкции, введенные против России в 2014 г. после событий на Украине, усугубили экономический кризис, однако также не привели к активизации и усилению оппозиции, а повысили рейтинг национального лидера. Так, согласно социологическим опросам, в 2016 г. количество граждан РФ, поддерживающих В.В. Путина, составило 86%, что является рекордным максимумом с 2008 г. Самый низкий рейтинг В.В. Путина был зафиксирован

в 2011–2012 гг., а в 2014 г. стал заметно возрастать [7]. Таким образом, именно в 2014 г. одобрение российского населения по отношению к национальному лидеру повысилось. Это в большей степени обусловлено событиями, предшествующими санкциям, однако санкционная политика против России, согласно социологическим данным и прошедшим в сентябре 2016 г. выборам в Государственную Думу, не привела к дестабилизации режима. В связи с этим уместно сделать вывод, что нацеленная на дестабилизацию режима политика экономических ограничений не является эффективной, а в некоторых случаях приводит даже к обратному эффекту.

ТЕРРОРИЗМ

Основной целью терроризма является дестабилизация политического режима, которая может выражаться в срыве курса правительства, устранении отдельных персоналий режима, подрыве авторитета власти и доверия населения и др. Влиятельной, ресурсной, идеологически организованной террористической организацией остается «Аль-Каида», ответственная за теракт 11 сентября 2001 г. Основной целью «Аль-Каиды» является свержение светских режимов по всему миру и установление глобального халифата. Для достижения своих целей «Аль-Каида» использовала различные методы политического шантажа: теракты, захват заложников, запугивание мирного населения, угрозы и др. Результатом ее деятельности стала политическая дестабилизация в Йемене, Ираке, Сирии и Афганистане, а также возникновение новой ультрарадикальной организации, которая впоследствии дестабилизировала весь Ближний Восток и стала квазигосударством — ИГИЛ. Другим примером террористической организации, которая дестабилизирует политические режимы в Западной Африке (Нигерия, Чад, Нигер, Камерун), является группировка «Боко Харам».

КЛАССИФИКАЦИЯ ДЖИНА ШАРПА

Американский профессор Джин Шарп, которого также называют идеологом цветных революций, разделяет технологии дестабилизации на насильственные и ненасильственные. Он выделяет 198 ненасильственных методов в своем труде «Политика ненасильственных действий». В целом ненасильственные методы Дж. Шарпа сводятся к бойкотированию или агитации.

Ненасильственные технологии американского исследователя представляют собой бескровные формы выражения протестов, привлечения внимания, выдвижения ультиматумов, подрыва авторитета власти и др. К примеру, одним из методов, выделенных Шарпом, является самосожжение [8], которое было использовано в Тунисе в 2011 г. и вызвало общественный резонанс, обусловивший начало и успешное завершение революции. Кроме того, в числе ненасильственных технологий Шарпа упоминаются «юмористические пародии, постановка пьес и музыкальных произведений», что также использовали в Тунисе — в постановке известной пьесы В. Шекспира «Макбет» была сделана пародия на президентскую чету [9].

«Метод общественных собраний» получил широкое применение и стал одним из характерных признаков цветных революций. Общественные собрания в виде организованных выступлений на центральных площадях использовались оппозицией в арабских странах, странах СНГ и других государствах. «Метод бойкотирования» применялся в Кувейте на выборах. А в 2011 г. Каир всколыхнул «метод забастовки», также указанный Шарпом [10].

В целом широкое применение методов Шарпа указывает на их эффективность. Труды Шарпа оказали большое влияние на возникновение цветных революций, для которых характерна единая модель: формирование организованной оппозиции, проведение протестных акций после неоднозначного события, вызывающего мощный общественный резонанс, стихийные массовые беспорядки, выдвижение ультимативных требований, отставка политических лидеров [11].

К примеру, «бульдозерная» революция в Сербии в 2001 г. началась после объявления результатов досрочных выборов президента, в которых лидировал Милошевич, после чего несогласное население вышло на митинг в центре Белграда

с требованием его отставки. Ультиматум не был удовлетворен, а оппозиция столкнулась с сопротивлением полиции. В результате оппозиционеры штурмовали здание телецентра, и на следующий день Милошевич подал в отставку. Таким же образом развивались события и в других странах цветных революций. В Грузии произошла фальсификация выборов, начались массовые беспорядки с требованиями проведения новых выборов, и в результате было захвачено здание парламента. В Тунисе после инцидента с самосожжением торговца был выдвинут ультиматум — свержение Бен Али, а в результате массовых беспорядков — захвачены правительственные здания. Таким образом, предложенные Шарпом методы ненасильственного сопротивления активно используются в XXI в.

КЛАССИФИКАЦИЯ С. ХАНТИНГТОНА

Американский социолог и политолог Сэмюэл Филлипс Хантингтон разделяет дестабилизационные процессы на «западную» и «восточную» революции [12]. «Западная» представляет собой революцию социальную, начинающуюся в обществе, в то время как «восточная» начинается в рамках государственной структуры. Как утверждает Хантингтон, западная система является более гибкой, соответственно, в случае революции, дестабилизационный процесс начинается не на уровне государственного аппарата, а на уровне социума. Восточная система, лишенная западной гибкости, проводит модернизацию «сверху» и, в случае революции, процесс в первую очередь затрагивает государственный аппарат. Военные перевороты, являясь основным способом дестабилизации в странах Латинской Америки и на Ближнем Востоке, представляют собой «восточную» модель революции и опираются на армию как на наиболее централизованное и сплоченное сообщество, которое оказывается единственно возможным инструментом свержения и замены существующего режима.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голдстоун Дж. Почему Европа? Возвышение Запада в мировой истории. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. 224 с.
2. РИА Новости. Рейтинг стран по объему ВВП на душу населения [Электронный ресурс]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/r_gdp_imf.pdf (дата обращения: 21.01.2016).
3. Трансперенси Интернешнл Россия. Индекс восприятия коррупции-2013: усилий власти недостаточно, чтобы изменить положение [Электронный ресурс]. URL: <http://transparency.org.ru/indeks-vospriiatia-korruptcii/indeks-vospriiatia-korruptcii-2013-usilii-vlasti-nedostatochno-chtoby-izmenit-polozhenie/> (дата обращения: 21.01.2016).

4. Geektimes. Статистика использования интернета в развивающихся странах и США [Электронный ресурс]. URL: <https://geektimes.ru/post/247674/> (дата обращения: 21.01.2016).
5. The Atlantic. J. Keller. Evaluating Iran's Twitter Revolution. Available at: <http://www.theatlantic.com/technology/archive/2010/06/evaluating-irans-twitter-revolution/58337/> (Accessed 21 January 2016).
6. Кожанов Н.А. Социально-экономическая ситуация в Иране [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/15-02-12b.htm/> (дата обращения: 21.01.2016).
7. Левада-Центр. Незаменимый у нас есть [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/2016/11/16/nezamenimyj-u-nas-est/> (дата обращения: 21.01.2016).
8. Шарп Дж. Политика ненасильственных действий. Бостон, 1973.
9. Middle East Eye. A Gothic Macbeth in the heart of Tunis. Available at: <http://www.middleeasteye.net/in-depth/reviews/marhaba-macbeth-236648270/> (Accessed 21 January 2016).
10. Шарп Дж. От диктатуры к демократии. США, Институт им. Альберта Эйнштейна, 1994.
11. Манойло А.В. Цветные революции и технологии демонтажа политических режимов // *NB: Международные отношения*. 2015. № 1.
12. Хантингтон С.М. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.

REFERENCES

1. Goldstoun Dzh. Why Europe? The West eminence in world history [Pochemu Evropa? Vozvyshenie Zapada v mirovoj istorii]. Moscow, Izd-vo Instituta Gajdara, 2014, 224 p. (in Russian).
2. RIA Novosti. The rating of the countries on GDP amount per capita [Rejting stran po ob#emu VVP na dushu naselenija]. Available at: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/r_gdp_imf.pdf (Accessed 21 January 2016) (in Russian).
3. Transparency International Russia. Corruption-2013 perception index: efforts of the power aren't enough to change a provision [Indeks vospriyatija korrupcii-2013: usilij vlasti nedostatochno, chtoby izmenit' polozhenie]. Available at: <http://transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/indeks-vospriatiia-korruptcii-2013-usilii-vlasti-nedostatochno-chtoby-izmenit-polozhenie/> (Accessed 21 January 2016) (in Russian).
4. Geektimes. Statistics of use of the Internet in developing countries and USA [Statistika ispol'zovanija interneta v razvivajushhihsja stranah i SShA]. Available at: <https://geektimes.ru/post/247674/> (Accessed 21 January 2016) (in Russian).
5. The Atlantic. J. Keller. Evaluating Iran's Twitter Revolution. Available at: <http://www.theatlantic.com/technology/archive/2010/06/evaluating-irans-twitter-revolution/58337/> (Accessed 21 January 2016).
6. Kozhanov N.A. Socio-economic situation in Iran [Social'no-jekonomicheskaja situacija v Irane]. Available at: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/15-02-12b.htm/> (data obrashheniija 21.01.2016) (in Russian).
7. Levada-Centr. Irreplaceable at us is [Nezamenimyj u nas est']. Available at: <http://www.levada.ru/2016/11/16/nezamenimyj-u-nas-est/> (Accessed 21 January 2016) (in Russian).
8. Sharp Dzh. Policy of nonviolent actions [Politika nenasil'stvennyh dejstvij]. Boston, 1973 (in Russian).
9. Middle East Eye. A Gothic Macbeth in the heart of Tunis. Available at: <http://www.middleeasteye.net/in-depth/reviews/marhaba-macbeth-236648270/> (Accessed 21 January 2016).
10. Sharp Dzh. From dictatorship to democracy [Ot diktatury k demokratii]. Institut im. Al'berta Jenshtejna, 1994 (in Russian).
11. Manojlo A. V. Color revolutions and technologies of dismantle of political regimes [Cvetnye revoljucii i tehnologii demontazha politicheskikh rezhimov]. *NB: Mezhdunarodnye otnoshenija — NB: International relations*, 2015, no. 1 (in Russian).
12. Hantington S.M. A political order in the changing societies [Politicheskij porjadok v menjajushhihsja obshhestvah]. Moscow, Progress-Tradicija, 2004, 480 p. (in Russian).